

позримъ синего Дону. Сла-
ла Князю умъ похоти,
и жалость ему знаменіе
застули, искусити Дону
великаго. Хощу бо, рече,
колие приложити конецъ
поля Половецкаго съ вами
Русици, хощу главу свою
приложить, а любо испи-
ти шеломомъ Дону. О
Бояне, соловію стараго
времени! абы ты сіа лѣв-
кы ущекоталъ, скага сла-
вію по мыслену древу,
летая умомъ подъ обла-
кы, севая славы оба по-
лы сего времени, рица въ
тролу Троляню (з) трещъ
поля на горы. Пѣти бы-
ло лѣсь Игоревн, того
(Олга) внуку. Не буря

„и посмотришь на си-
„ній Донъ,, Пришло Князю
на мысль пренебречь худое
предвѣщаніе и извѣдать ща-
спья на Дону великомъ. „Хо-
„чу, сказалъ онъ, съ вами, Рос-
„сіяне! переломить копье на
„помъ краю поля Половецка-
„го; хочу или голову свою по-
„ложишь, или шлемомъ изъ
„Дону воды доспашь,, О Бо-
„лянь! соловей древнихъ лѣшъ!
тебѣ бы надлежало провозгла-
сись о сихъ подвигахъ, скача
соловьемъ мысленно по дере-
ву, летая умомъ подъ облака-
ми, сравнивая славу древнюю
съ нынѣшнимъ временемъ
мчась по слѣдамъ Троляновымъ
чрезъ поля на горы. Те-
бѣ бы пѣшь пѣснь Игорю

(з) Четыре раза упоминается въ сей пѣснн о Тролянь, т. е. троля Тро-
ляня, вѣтъ Троляни, земля Троляня, и седмый вѣкъ Троляновъ: но кшо
сей Тролянь, догадаться ни по чему не возможно.